

УДК 347:341

И. В. Миронова**УНИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ
В ОБЛАСТИ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ**

Рассматриваются вопросы унификации норм международного частного права в отношении формы завещания. Проводится анализ универсальных и региональных договоров в данной области, двусторонних соглашений о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Делается вывод об особенностях современного развития унификации международных норм в области формы завещания.

17

This article concerns the harmonisation of international private law rules regarding the form of will. The author analyses universal and regional contracts in this field, bilateral agreements on assistance in civil, family, and criminal cases. The article offers conclusions of the features of current development of international rules regarding the form of will.

Ключевые слова: международное частное право, наследственное право, унификация, форма завещания.

Key words: international private law, law of succession, unification, will form.

Брачно-семейные и наследственные отношения в наибольшей степени отражают особенности национального, исторического, культурного и религиозного развития того или иного государства. В связи с этим национальное регулирование указанных отношений имеет существенные различия. Эти же причины порождают значительные сложности в унификации норм наследственного права на универсальном уровне. В то же время на данный момент можно отметить постоянное увеличение в наследственном праве иностранного элемента, что порождает стремление к созданию унифицированных норм в этой области.

Одним из наиболее распространенных способов распределения наследодателем своего имущества является завещание. Завещание — односторонняя сделка и, следовательно, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к форме таких сделок. Законодательство каждого государства содержит требования к оформлению завещания с целью защиты воли наследодателя и обеспечения доказывания его содержания (наличие свидетелей, обязательное присутствие нотариуса при составлении завещания и т. д.). Коллизионные нормы государств в области формы завещания различны, что приводит к тому, что завещание, действительное в одной стране, может быть по формальным признакам признано недействительным в другом государстве. Признание завещания ничтожным в подобных условиях может привести к искажению последней воли наследодателя и нарушению прав наследников.

Для разрешения этой проблемы международными организациями и государствами были приняты определенные меры. В рамках Гаагских

конференций по международному частному праву была проведена работа по унификации коллизионных норм в области формы завещания. Гагская конвенция о коллизии законов была подписана 5 октября 1961 г. и касалась формы завещательных распоряжений [1]. Эта конвенция представляет собой свод унифицированных коллизионных норм в области формы завещания. Участниками этой Конвенции являются более 30 государств. Возможность участия в данном международном договоре большего числа государств обеспечивается тем, что нормами Конвенции предусмотрено право Договаривающихся государств сделать оговорки о неприменении Конвенции в тех или иных случаях (ст. 10, 11, 12 Конвенции), например в части признания завещательных распоряжений, совершенных в устной форме; неприменения положений Конвенции к завещаниям, которые согласно законодательству соответствующей страны, не относятся к вопросам наследования. Российская Федерация в Гагской конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, не участвует.

В соответствии со ст. 5 Конвенции к форме завещательных распоряжений относятся такие вопросы, как возраст, гражданство и иные личные качества завещателя, а также свидетелей, необходимых для действительности завещательного распоряжения.

Гагская конвенция 1961 г. содержит пять альтернативных коллизионных привязок в отношении формы завещательных распоряжений:

- закон места составления завещания;
- закон гражданства завещателя во время составления завещания или во время смерти;
- закон domicilia во время составления завещания или во время смерти;
- закон обычного местожительства во время составления завещания или во время смерти;
- закон места нахождения вещи — в отношении недвижимого имущества.

Помимо вышеперечисленных коллизионных привязок Конвенция предоставляет государствам-участникам право предусмотреть в национальном законодательстве иные коллизионные привязки в области формы завещательных распоряжений.

Конвенция устанавливает, что завещательное распоряжение является действительным в отношении его формы, если она соответствует внутреннему законодательству государства, выбранному следуя любой из вышеперечисленных привязок. При наличии такого количества коллизионных привязок ставить вопрос об оспаривании завещательного распоряжения в связи с несоблюдением формы становится весьма проблематичным.

Хочется обратить внимание на то, что в Конвенции используется термин «завещательное распоряжение» (вместо привычного нам термина «завещание»). По мнению профессора Батифоля, «данное выражение позволяет охватить последнюю волю завещателя, выраженную в документах, предметом которых не является исключительно завещание, например — в письме» [2, с. 111]. Это еще раз подчеркивает либеральность данной Конвенции.

Исследователями отмечается, что под внутренним законодательством государства в Гагской конвенции 1961 г. понимаются исключительно материальные нормы соответствующего государства с целью исключения действия механизма обратной отсылки [3, с. 113].

В коллизионных привязках Конвенции используется понятие «домициль», которое имеет различное толкования в правовых системах государств. Рассматриваемый международный договор устанавливает, что «вопрос о том, имел ли завещатель свой домициль в данном месте, определяется правом этого места» (ст. 1). Кроме того, ст. 9 Конвенции предусматривает, что каждое Договаривающееся государство может оговорить за собой право определять в соответствии с *lex fori* («законом суда», рассматривающим дело) место, где завещатель имел свой домициль.

Включение в Конвенцию коллизионной привязки «закон места нахождения вещи» связано с тем, что в странах англосаксонской системы права завещания в отношении недвижимого имущества подчиняются исключительно законодательству места нахождения недвижимости.

Положения Конвенции применяются также к завещательным распоряжениям, отменяющим предшествующее завещательное распоряжение (ст. 2), к форме завещательных распоряжений, сделанных двумя или более лицами в одном документе (форма совместного завещания широко распространена во многих странах, в настоящее время активно обсуждается вопрос о введении института совместного завещания в России).

Конвенция содержит условие о том, что в применении закона, избранного на основании этого международного акта, может быть отказано в случае явного противоречия публичному порядку государства. Однако следует иметь в виду, что, как указывалось ранее, Конвенция предоставляет право сделать государствам-участникам оговорку по определенному кругу вопросов, и государства, которые не сделали подобных оговорок, в дальнейшем не вправе отказывать в применении положений Конвенции на основании оговорки о публичном порядке.

Рассмотрев главные положения Гагской конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г., хочется отметить, что ее направленность на обеспечение действительности завещательных распоряжений, в том числе и завещания, в области его формы делает необходимым присоединение к ней Российской Федерации.

Еще одним унифицированным актом в области формы завещания стала Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне 26 октября 1973 г. [4]. В отличие от Конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г., Вашингтонская конвенция представляет собой свод унифицированных материально-правовых норм. Данная Конвенция в настоящее время применяется более чем в десяти государствах, Российская Федерация участницей Конвенции не является.

В соответствии с данным международным договором каждая договаривающаяся сторона обязуется не позднее, чем через шесть месяцев после вступления в силу Конвенции в отношении этой стороны, включить

в свое законодательство правила, касающиеся международного завещания и содержащиеся в Приложении к Конвенции (ст. 1). Единообразный закон, содержащийся в Приложении, является фактически формой закона, который должен быть принят в государствах-участниках.

Цель принятия данной Конвенции — облегчение наследственных отношений с участием иностранного элемента. В данном случае речь идет об упрощении, с одной стороны, порядка создания, а с другой — международного признания завещания, совершенного в новой форме. В этом смысле можно говорить, что международные обязательства Договаривающихся государств и положения единообразного закона, введенного в их внутреннее законодательство, находятся в постоянном взаимодействии [3, с. 148].

Форма международного завещания делает его действительным с точки зрения формы независимо от места составления, местонахождения имущества, гражданства, постоянного или временного местожительства и места проживания завещателя. Недействительность завещания как международного завещания не затрагивает его действительности с точки зрения формы как завещания иного вида. Предлагаемый государствам-участникам единообразный закон не применяется к форме завещательных распоряжений, составленных двумя или более лицами в виде одного документа.

Требования, предъявляемые единообразным законом к международному завещанию, состоят в следующем:

- обязательная письменная форма; завещание может быть написано на любом языке, от руки или любым другим способом;
- завещание не обязательно должно быть написано самим завещателем, но должно быть обязательно им подписано;
- подписание завещания либо подтверждение подписи завещателя должно происходить в присутствии двух свидетелей и лица, уполномоченного совершать действия, связанные с международными завещаниями;
- свидетели и уполномоченное лицо проставляют свои подписи на завещании в присутствии завещателя. Завещатель не обязан ставить свидетелей и уполномоченное лицо в известность о содержании завещания (форма тайного завещания);
- если завещатель не в состоянии поставить свою подпись, он сообщает об этом уполномоченному лицу, которое делает соответствующую отметку на завещании. Подпись от имени завещателя может быть поставлена иным лицом по поручению завещателя;
- подписи и дата ставятся в конце завещания;
- если завещание состоит из нескольких листов, то каждый из них должен быть пронумерован и на каждом должна стоять подпись завещателя или, если он не в состоянии поставить свою подпись, — лицом, подписывающим от его имени, либо, в случае отсутствия такого лица, уполномоченным лицом;
- уполномоченное лицо прилагает к завещанию свидетельство по форме, предусмотренной ст. 10 единообразного закона о форме международного завещания, подтверждающее соблюдение требований вышеуказанного закона.

Каждое государство-участник Конвенции обеспечивает осуществление единообразного закона о форме международного завещания путем назначения лиц, уполномоченных совершать на ее территории действия, связанные с международными завещаниями.

Условия, которым должен соответствовать свидетель по международному завещанию, определяется законом, по которому назначено уполномоченное лицо. Аналогичные правила применяются и к переводчику. Никто не может быть лишен права выступать в качестве свидетеля по международному завещанию только на том основании, что он является иностранцем.

Подпись завещателя, уполномоченного лица и свидетелей международного завещания как на самом завещании, так и на свидетельстве не подлежат какой-либо легализации или аналогичным процедурам. Однако компетентным властям государств предоставлено право удостовериться в подлинности подписи уполномоченного лица.

К отношениям по хранению международного завещания применяется право страны, в соответствии с которым назначено уполномоченное лицо. Место хранения международного завещания может быть установлено в свидетельстве. На международное завещание распространяются общие правила об отмене завещаний.

Действительность международного завещания должна признаваться и в странах, не являющихся участниками Вашингтонской конвенции 1973 г., если в силу коллизионных норм к форме завещания применяется право страны-участницы данной Конвенции.

Наряду с унификацией норм права в области формы завещания на универсальном уровне существует и региональная унификация. Унифицированные нормы в отношении формы завещания содержатся в международных договорах, заключенных в рамках СНГ, а также двусторонних договорах Российской Федерации о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Минская конвенция от 22.01.1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [5] и Кишиневская конвенция от 07.10.2002 г. [6] с аналогичным названием устанавливают следующие правила в отношении формы завещания: способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и его отмены определяется по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места его составления (ст. 47 Минской конвенции и ст. 50 Кишиневской конвенции).

Большое число унифицированных норм международного частного права в области наследования содержится в двусторонних международных договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных РФ. Основной коллизионной привязкой в этих договорах в отношении формы завещания в отличие от соглашений, заключенных в рамках СНГ, является право страны, гражданином которой был наследодатель в момент его составления (например, ст. 34 Договора между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от

19.02.1975 г.; ст. 44 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 г.). В большинстве случаев завещание по своей форме признается действительным, если при его составлении было соблюдено: законодательство государства, на территории которого завещание было составлено, или законодательство государства, гражданином которого наследодатель был в момент составления завещания или в момент своей смерти, или законодательство государства, на территории которого наследодатель имел в один из указанных моментов постоянное местожительство или местопребывание (например, ст. 34 Договора между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 г., ст. 22 Договора между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21.05.1981 г.). Ряд двусторонних международных договоров содержит коллизионную привязку «закон места нахождения вещи» в отношении части завещания, касающейся недвижимого имущества (например, ст. 22 Договора между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21.05.1981 г., ст. 22 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 г.). Такие же коллизионные привязки применяются и к отмене завещания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- унификация в области формы завещания происходит как на универсальном, так и региональном уровне, по охвату участников она может быть и многосторонней, и двусторонней;
- унификация в рассматриваемой области проходит в «классической» форме, то есть путем заключения международных договоров;
- главной сложностью унификации в данной области являются исторически сложившиеся в каждом государстве национальные и культурные традиции, религиозные обычаи в области наследственного права;
- необходимо решить вопрос о присоединении Российской Федерации к унифицированным актам в области завещания: Гаагской конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, 1961 г.; Вашингтонской конвенции о единообразном законе о форме международного завещания, 1973 г., с целью уменьшения судебных споров, касающихся действительности завещания с точки зрения формы в отношениях, осложненных иностранным элементом;
- основными коллизионными привязками в отношении формы завещания в унифицированных нормах стали: закон места составления завещания; закон гражданства завещателя, закон места жительства завещателя; закон места нахождения вещи — в отношении недвижимого имущества.

Список литературы

1. Гаагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 05.10.1961 года. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Actes et documents de la Neuvieme session, t. 3, 1960, Forme des testaments et Rapport explicative de M. H. Batiffol // Медведев И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007.*

3. *Медведев И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007.*

4. *Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне 26.10.1973 года. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

5. *Минская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 22.01.1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».*

6. *Кишиневская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 07.10.2002 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».*

Об авторе

Ирина Валерьевна Миронова — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: irina-univer39@mail.ru

About the author

Dr Irina Mironova, Ass. Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: irina-univer39@mail.ru